

которые сразу относятся к нескольким экспертизам данного класса (например, к финансово-экономической и бухгалтерской). Согласно Инструкции о порядке прохождения обучения лицами, намеревающимися осуществлять (осуществляющими) судебно-экспертную деятельность, от 14 октября 2014 г. № 17 эксперты, проводящие бухгалтерские, финансово-экономические или производственно-экономические экспертизы, имеют допуск на производство любой из перечисленных экспертиз, т. е. всего класса экономических экспертиз. Поэтому в рассматриваемой ситуации у экспертов не возникает необходимости в даче выводов о невозможности решения отдельных вопросов или комиссионного ее проведения – она может быть проведена одним лицом, что практикуется в управлениях экономических экспертиз ГКСЭ. С другой стороны, согласно ст. 218 и 219 УПК Республики Беларусь данный вид экспертизы не является ни комплексной, ни комиссионной, так как он проводится одним экспертом. В таких ситуациях Л.Л. Михайлова предлагает использовать термин «моноэкспертиза», предполагающий проведение исследования экспертами в составе не более двух человек, имеющих одну экономическую специальность. По мнению Е.Ю. Горощко, необходимо внести соответствующие коррективы в УПК и называть данные экспертизы комплексными. Указанную позицию поддерживает А.Р. Шляхов, утверждая, что комплексные экспертизы может проводить одно лицо, если оно владеет всеми необходимыми методиками для решения вопросов. При этом, как утверждает Т.А. Седова, необходимо учитывать объем знаний эксперта в другой области.

Несколько иную точку зрения высказывал Р.С. Белкин: проведение комплексной экспертизы одним экспертом ни в гносеологическом, ни в процессуальном аспектах не должно вызывать возражений. Во-первых, процесс познания и число задействованных для проведения исследования экспертов не взаимосвязаны. Он зависит от качества знаний субъекта и от возможностей средств познания. Во-вторых, заключение эксперта – источник доказательств, который подлежит оценке со стороны как правоохранительных, так и судебных органов, и только они определяют его значение для разрешения дела. Э.П. Ким и В.А. Цой выделяют два признака комплексных экспертиз: статичный и динамичный. Мы согласны с их позицией. Первый признак означает использование различных специальных знаний, второй – производство экспертизы как комиссией, так и одним лицом. По окончании работы комиссии может быть сделан как единоличный, так и общий вывод. Думается, что приведенное мнение не относится к экономическим экспертизам, так как их проводят лица, имеющие одинаковую специализацию, а следовательно не остается выделенных названными авторами отличий между комплексной и единоличной экспертизой, что не согласуется с требованиями ст. 219 УПК.

Следует обратить внимание на следующий факт: законодатель не вводит понятие «единоличные экспертизы», а пишет лишь о возможности проведения экспертиз одним лицом, не указывая при этом каких-либо особенностей. В связи с этим представляется, что в рассматриваемом нами случае экспертиза будет являться единоличной, так как это не будет противоречить законодательству (ст. 217 и 219 УПК) и «ломать» сложившееся представление о видах экспертиз. С целью законодательного закрепления данного вопроса необходимо внести соответствующие дополнения в УПК.

На практике встречаются ситуации, когда назначается производство экономической экспертизы без уточнения ее рода. По нашему мнению, это не совсем верно, так как эксперты специализируются на проведении исследований, относящихся к нескольким видам экономических экспертиз. Такая ситуация связана с тем, что весьма затруднительно уследить за всеми изменениями, происходящими в нормативной базе, которая используется при написании экспертного заключения. Кроме того, специализация проводимых исследований позволяет повысить качество экспертизы и сократить ее сроки.

Таким образом, сегодня вопросы назначения экономических экспертиз не урегулированы на законодательном уровне. Данная ситуация приводит к не пониманию сущности экономической экспертизы, в результате чего на практике возникают различного рода спорные моменты. Внесение соответствующих изменений в законодательство Республики Беларусь позволит уменьшить их количество.

УДК 349.6 + 342

М.А. Кравцова

ДЕКАПЛИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Сегодня в свете провозглашенного курса на модернизацию в мире наблюдается все больше признаков появления новой экономической модели. Ее содержание сводится к тому, что за рост благосостояния нецелесообразно платить повышением экологических рисков, ростом дефицита природных ресурсов и загрязнением окружающей среды. Беларусь вектор своего развития направляет на построение именно такой эффективной экономической модели.

Так, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь основными интересами в экономической сфере определяет экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономи-

ки на основе ее структурной перестройки, достижение уровня энергетической безопасности и т. д. Наряду с этим в экологической сфере приоритетными направлениями являются обеспечение экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан, рациональное использование природно-ресурсного потенциала, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, экологического равновесия природных систем.

В целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений баланс экологических, экономических и социальных интересов общества может быть обеспечен путем достижения устойчивого развития на основе принципов «зеленой» экономики, а именно наблюдения эффекта декарпинга, представляющего рассогласование ранее тесно связанных тенденций развития: экономического роста и загрязнения природной среды. Содержательное наполнение основных программных документов свидетельствует о необходимости экологизации производства и потребления. Процессы глобализации, всевозрастающий рост потребления в мире позволяют сформулировать базовую аксиому о том, что экология сегодня – это экономика.

Согласно концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года приоритетом государственной политики в сфере природопользования становится переход на «зеленую» модель экономики и достижение эффекта декарпинга, заключающегося в использовании меньшего количества природных ресурсов на единицу экономического результата. По определению, данному в докладах ЮНЕП, концепция «зеленой» экономики призвана обеспечить повышение благосостояния людей и обеспечить социальную справедливость, при этом существенно снизить риски для окружающей среды и ее деградации. Важными чертами такой экономики являются: эффективное использование природных ресурсов, сохранение и увеличение природного капитала, уменьшение загрязнения, низкие углеродные выбросы, предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия, рост доходов и занятости. «Зеленая» экономика рассматривается в контексте борьбы с глобальным изменением климата и перспективного направления выхода из финансово-экономического кризиса. Оценить результат модернизации производства с учетом экологических императивов можно через эффект декарпинга.

Декарпинг – явление в экономике, характеризующее тем, что представляет собой «стратегическую основу движения к экологически устойчивой экономике, позволяющей рассогласовывать темпы роста благосостояния людей, с одной стороны, и потребления ресурсов и экологического воздействия – с другой». Эффект декарпинга отражается в опережении темпов роста ВВП над темпами потребления энергетических ресурсов. Поэтому его можно интерпретировать в показателях

природоемкости, отражающих объемы затрат природных ресурсов и загрязнений на единицу конечного результата, – ВВП.

Данный эффект достигнут практически во всех развитых странах мира в основном за счет внедрения передовых технологий. Эффект декарпинга является количественным подтверждением выполнения условий «зеленой» экономики. Применительно к эколого-экономическим проблемам развития государства термин «декарпинг» характеризует феномен разделения траекторий показателей экономических результатов и природопользования. Если же при возрастающем тренде социально-экономических показателей характеристики загрязнения природной среды (а также потребления природных ресурсов) снижаются (или хотя бы остаются неизменными) – можно констатировать эффект декарпинга. Такая ситуация полностью соответствует приоритету и условию устойчивого развития, предполагающему удовлетворение растущих потребностей при минимизации антропогенного влияния на природную среду.

В Республике Беларусь для достижения эффекта декарпинга требуются значительные изменения в государственной политике, моделях поведения, темпах научно-технического прогресса. Политика перехода к устойчивому развитию и «зеленой» экономике должна регламентироваться четкими законодательными актами, осуществляться под строгим контролем государственных органов власти и пристальным общественным вниманием. Эффект декарпинга проявляется там, где созданы институциональные условия для перехода к устойчивому развитию, которые следует понимать как совокупность системных механизмов, принуждающих хозяйствующие субъекты к исполнению установленных правил и норм устойчивого развития. В этой связи возможности реализации эффекта декарпинга на практике связаны со стимулированием природоохранных инвестиций на основе комплекса административных и экономических методов государственного управления.

УДК 339.186

И.И. Липень

ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ ЗАКУПОК И ИХ РОЛЬ В ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В настоящее время основным механизмом, призванным обеспечить государственные структуры необходимыми товарами (работами, услугами), является система государственных закупок. Главная задача на-